

«Табачная эпидемия» на северо-востоке России

Ю.В.Барбарук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Научно-исследовательский центр «Арктика» Дальневосточного отделения Российской академии наук: 685000, Россия, Магадан, просп. Карла Маркса, 24

Резюме

В Российской Федерации с 2004 г. предпринимаются все более активные шаги по уменьшению потребления табака, но при замерах эпидемиологической ситуации указывается на снижение эффективности антитабачных мер в ряде регионов страны. Магаданская область является одним из наиболее неблагополучных регионов России в отношении эпидемиологии табакокурения (ТК), на ее примере демонстрируются пробелы в государственной антитабачной политике. **Целью** исследования явился анализ эпидемиологии ТК в Магаданской области. **Материал и методы.** Проведен массовый опрос населения региона в возрасте от 15 лет ($n = 341$), направленный на получение общих сведений о респонденте, информации о потреблении табака, прекращении ТК, пассивном ТК, экономике, роли средств массовой информации, знаниях, отношении и восприятии аспектов, связанных с потреблением табака. Тип выборки — квотная по полу, возрасту и географическому распределению населения. **Результаты.** Показано, что 42 % населения региона старше 15 лет регулярно курят табачные изделия. Между 13 и 22 годами табачная зависимость формируется примерно у 90 % курильщиков. Модальные значения потребления — 10 или 20 сигарет в сутки. Средние траты на ТК составляют около 42 тыс. руб. в год на 1 курильщика. До $1/3$ курильщиков безуспешно пытались избавиться от зависимости в течение последнего года, около 80 % хотели бы сделать это в будущем. При этом отмечается низкий уровень осведомленности потребителей табака о способах лечения табачной зависимости. **Заключение.** Установлено, что при относительно низких издержках на потребление табака в регионах с высоким уровнем доходов населения купируется эффект от наиболее результативного метода борьбы с ТК — повышения акцизов на табачные изделия.

Ключевые слова: табачная эпидемия, зависимость, отказ от курения, население, общественное здоровье, потребление.

Конфликт интересов. Конфликт интересов автором не заявлен.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Добровольное информированное согласие не оформлялось (исследование ретроспективное).

Для цитирования: Барбарук Ю.В. «Табачная эпидемия» на северо-востоке России. *Пульмонология*. 2022; 32 (2): 181–188. DOI: 10.18093/0869-0189-2022-32-2-181-188

“Tobacco epidemic” in the North-East of Russia

Yuriy V. Barbaruk

Federal State Budgetary Institution of Science Research Center “Arktika”, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences: prosp. Karla Marxa 24, Magadan, 685000, Russia

Abstract

Since 2004, the Russian Federation has been taking more and more active steps to reduce tobacco consumption, but the epidemiological situation still indicates a low effectiveness of tobacco control measures in several regions of the country. Magadan Region is one of the worst in Russia on the epidemiology of tobacco; its example can show gaps in the state's tobacco control policy and help work out measures to improve the situation. **Aim.** Analysis of the tobacco epidemiology in Magadan Region. **Methods.** A wide survey of the population of the region aged over 15 was performed. A total of 341 people were involved in the survey. The collected data included general information about the respondent, information on tobacco use, tobacco cessation, secondhand smoke, the economy, the media, knowledge, attitudes and perceptions related to tobacco use. The type of the sample was quota based on gender, age and geographical distribution of the population. **Results.** The study showed that 42% of the population of the region over 15 years old used tobacco regularly. About 90% of the respondents became addicted between 13 and 22 years. The modal consumption values are 10 or 20 cigarettes per day. The average spending on tobacco is about 42 thousand Rubles per year per smoker. Up to a $1/3$ of smokers have tried but failed to give up their addiction over the previous year. At the same time, an extremely poor knowledge of the methods of anti-smoking therapy was observed. About 80% of the tobacco users would like to quit smoking in the future. **Conclusion.** The relatively small costs of tobacco expenses in regions with a high level of income hinder the most effective method of tobacco control — raising taxes on tobacco products.

Key words: tobacco epidemic, addiction, smoking cessation, population, public health, consumption.

Conflict of interest. The author declared no conflict of interest.

Funding. The study was performed without any sponsorship.

Voluntary informed consent was not issued (retrospective study).

For citation: Barbaruk Y.V. Features of tobacco epidemic in the North-East of Russia. *Pul'monologiya*. 2022; 32 (2): 181–188 (in Russian). DOI: 10.18093/0869-0189-2022-32-2-181-188

В мае 2003 г. на 56-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения впервые в истории были созданы международные стандарты и руководящие принципы борьбы с потреблением табака, принявшие форму Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе против табака (РКБТ).

Конвенция стала ответом на процессы глобализации в табачной индустрии, что вызвало к жизни представление о «табачной эпидемии» как о глобальном процессе. К этому времени во многих государствах уже на протяжении нескольких десятилетий проводилась самостоятельная антитабачная политика [1, 2].

В результате этих действий центр потребления табака сместился в развивающиеся страны с преимущественно невысокими показателями индекса развития человеческого потенциала, усугубляя в них инфраструктурную нагрузку на систему общественного здравоохранения [3]. В то же время в развитых странах в настоящий момент «табачная эпидемия» пошла на спад, здесь даже обсуждается возможность полного запрета продаж табачных изделий [4]. Российская Федерация включилась в активную антитабачную кампанию в 2004 г., а 11.05.08 ратифицированы положения РКБТ. К настоящему времени в России удалось добиться значимых результатов, при которых потребление табачных изделий неуклонно снижается [5].

Однако население России по-прежнему остается одним из наиболее «курящих» в мире [6], а эпидемиологическая ситуация в различных ее регионах может коренным образом различаться в связи с социокультурными аспектами потребления табака и по социально-экономическим причинам, изучать которые требуется отдельно.

В данной работе внимание акцентируется на процессе глобальной «табачной эпидемии» в Магаданской области. Такой пример может явиться референтным по отношению к другим северным и дальневосточным регионам Российской Федерации. Здесь складывается парадоксальная ситуация: в суровых эколого-климатических условиях создаются повышенные нагрузки на функциональные системы организма, при этом следует придерживаться здорового образа жизни, однако в ходе опросов населения фиксируются рекордные значения по доле потребителей табака среди взрослого населения.

Целью исследования явился анализ эпидемиологии табакокурения (ТК) в Магаданской области.

Материалы и методы

С целью выяснения особенностей развития табачной эпидемии в Магаданской области в ноябре 2018 — мае 2019 гг. проведен опрос жителей региона старше 15 лет. В рамках обследования использовалась расширенная методология, близкая к Глобальной стандартизированной методологии ВОЗ (*Global Adult Tobacco Survey* (GATS)) [7, 8] с учетом региональных особенностей (исключены неактуальные для региона вопросы).

Необходимо отметить, что в Магаданской области, а также в других отдаленных регионах России обследование GATS никогда не проводилось по причине малочисленности населения и дороговизны исследовательских процедур. В опросник включались общие сведения о респонденте, информация о потреблении табака, прекращении ТК, пассивном ТК, экономике, роли средств массовой информации, знаниях, отношении и восприятии аспектов, связанных с потреблением табака. Выборка сформирована на основе квот (квотный отбор), исходя из данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) о половозрастном составе населения региона по состоянию на 2016 г. Структура выборки соот-

Таблица 1
Распределение выборки респондентов по полу и возрасту

Table 1
Distribution of respondents in the sample by gender and age

Мужчины, %	Женщины, %	Возраст, годы
8,2	14,4	55–65
8,8	9,9	45–54
12	11,4	35–44
11,7	10,8	25–34
6,4	6,4	15–24

ветствует таковой генеральной совокупности по полу и возрасту (табл. 1). В квотной выборке учитывалось географическое распределение населения в регионе (70 % — городские жители, 30 % — население поселков городского типа; сельское население малочисленно). Всего в опросе приняли участие респонденты ($n = 341$) из 4 городских округов Магаданской области, включая административный центр. Опрос проводился анонимно в очной форме в учебных заведениях, трудовых коллективах, общественных организациях и поквартирно (неработающие пенсионеры).

Результаты

Установлено, что 42 % респондентов в настоящее время регулярно курят табачные изделия. В выборке оказались 133 курильщика, 77 (18 %) респондентов уже бросили курить, остальные 40 % ранее не курили регулярно. Наиболее ранний возраст начала регулярного ТК — 5 лет, наиболее поздний — 40 лет. Распределение по возрасту начала ТК является ненормальным, трехвершинным. Пики приходятся на 15, 20 лет и 22 года (рис. 1) с преобладанием первого значения. В промежутке между 13 и 22 годами табачная зависимость формируется у около 90 % курильщиков. После 26 лет начало практики регулярного ТК является уже исключением. То же можно сказать и о лицах до 12 лет включительно. Среди мужчин доля курильщиков составила 52,5 %, среди женщин — 33,1 %.

Дневное потребление сигарет респондентами имеет выраженное четырехвершинное распределение с преобладанием значений объемом 10 и 20 сигарет в день (рис. 2).

Большинство отказавшихся от табака респондентов сделали это за последние 4 года, что видно на рис. 3.

Выявлено, что 67,9 % потребителей табака в течение последнего года не пробовали отказаться от ТК. Самым популярным способом отказа от ТК является заместительная терапия, ее использовали 35 % пытавшихся отказаться от курения респондентов (13,7 % общего числа курильщиков в выборке); 25,3 % попыток отказа от табака были связаны с воздержанием от ТК (9,7 % курильщиков) (рис. 4).

Среди курящих респондентов 45,9 % намерены отказаться от ТК, но откладывают решение на не-

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «В каком возрасте вы начали курить?»

Figure 1. Distribution of answers to the question: "At what age did you start tobacco smoking?"

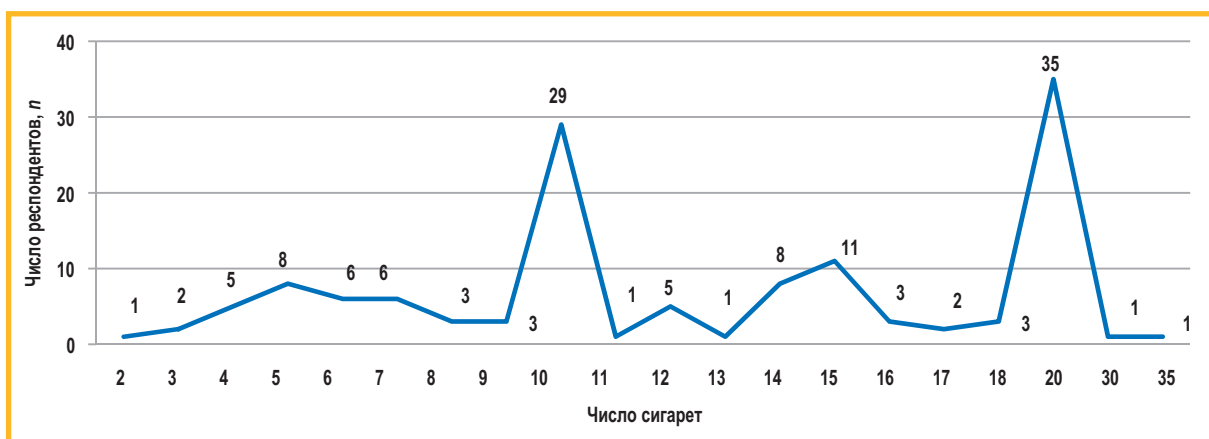

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «В среднем сколько сигарет, сигарилл, трубок, сигар Вы выкуриваете в день?»

Figure 2. Distribution of answers to the question: "On average, how many cigarettes, cigarillos, pipes, cigars do you smoke per day?"

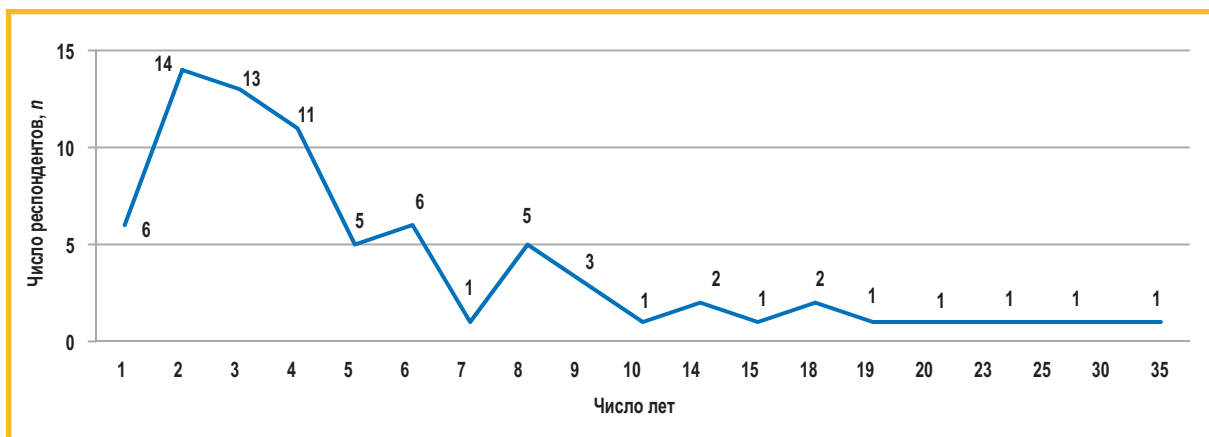

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Как давно Вы бросили курить?»

Figure 3. Distribution of answers to the question: "How long ago did you give up smoking?"

определенную перспективу, 20,7 % продолжают надеяться отказаться от ТК в течение ближайшего года, еще 14,8 % уверены, что бросят курить уже в течение следующего месяца. При этом 18,5 % курильщиков вообще не намерены когда-либо отказываться от ТК (рис. 5).

В совокупности в первый час после утреннего пробуждения курят 69,7 % опрошенных. Наиболее популярный ответ (37,8 % респондентов) — «от 5 до 30 мин» (рис. 6).

Предупреждающие изображения о вреде табака не заставили бы задуматься об отказе от ТК 51,8 % курящих респондентов, 38 % ответили утвердительно, 10,2 % затруднились с ответом. Отдельные курильщики в ходе опроса отмечали, что заклеивают графические предупреждения на упаковках с табаком,

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Пробовали ли Вы в течение прошедшего года какой-либо из способов отказать от курения?»; %

Figure 4. Distribution of answers to the question: “Did you try any of the methods of smoking cessation during the previous year?”; %

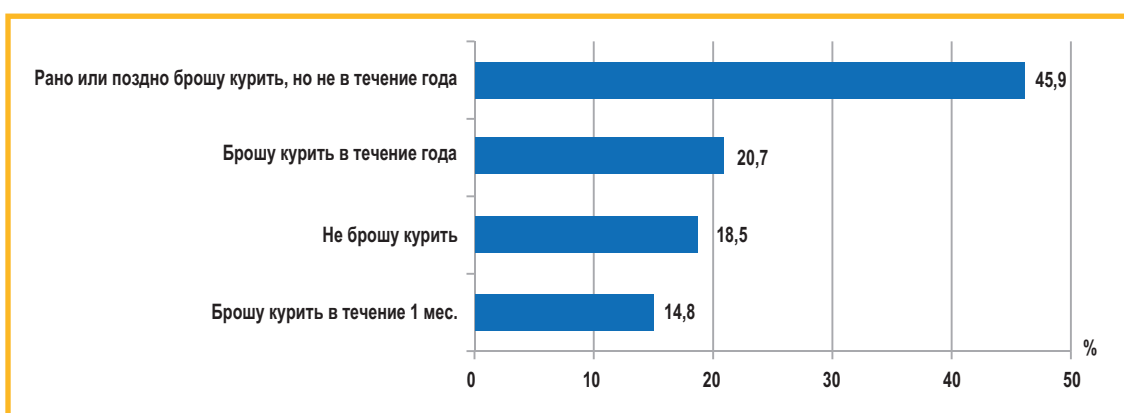

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Какое из утверждений наилучшим образом описывает Ваши мысли об отказе от курения?»; %

Figure 5. Distribution of answers to the question: “Which of the following statements would describe your thoughts of giving up smoking best?”; %

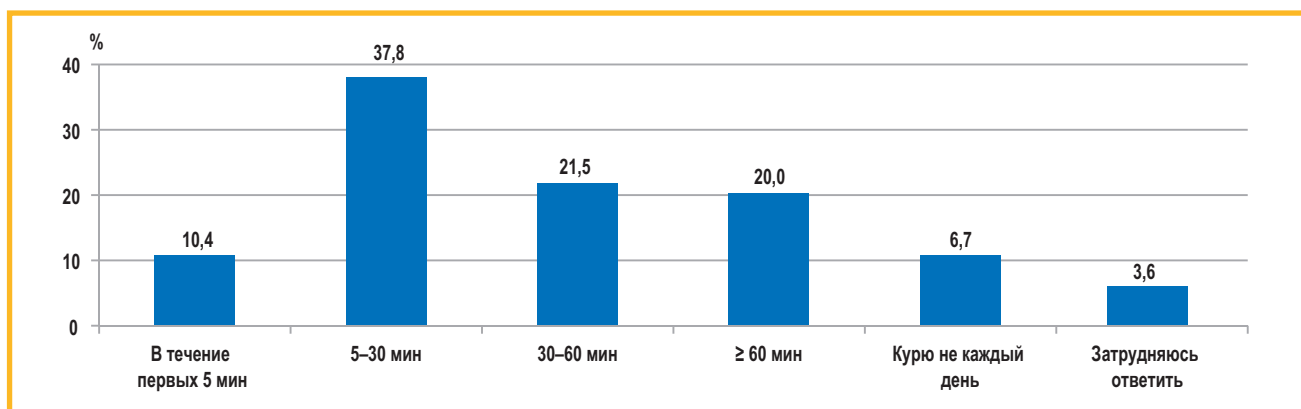

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы курите ежедневно, то как скоро закуриваете после того, как просыпаетесь?»; %

Figure 6. Distribution of answers to the question: “If you smoke every day, how soon does your first cigarette come after you wake up?”; %

т. к. испытывают неприятные эмоции или считают, что такие изображения «программируют» потребителя на различные заболевания.

Респонденты почти в 50 % случаев отметили, что ТК дома у них строго запрещено, в 28,3 % случаев существуют определенные исключения или правила относительно ТК дома (рис. 7). Респондентам, ко-

торые ответили, что в их жилом помещении курят, задавался также вопрос о том, во всех ли комнатах разрешено курить. В 92 % случаев отмечено, что для ТК отведены специальные места.

Только 50 % респондентов отмечено, что в их квартире / доме никогда не курят, что в целом соотносится с ответами на предыдущий вопрос, но 27 % респон-

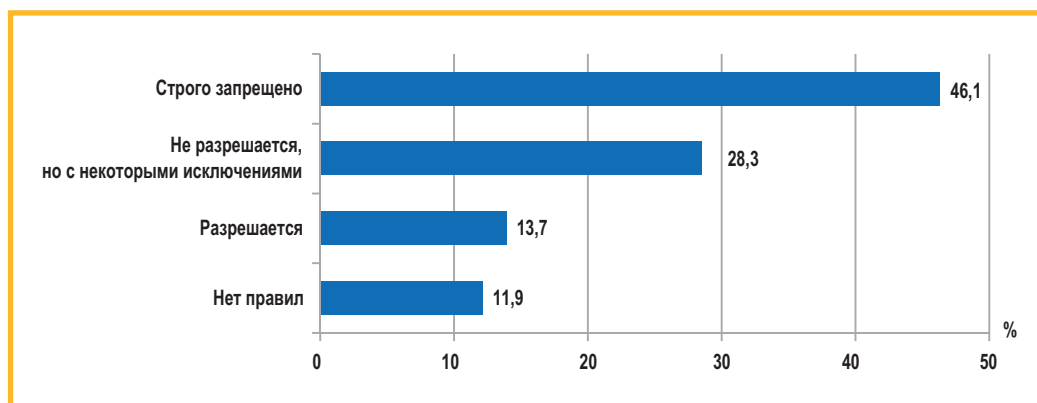

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Какое из утверждений наилучшим образом описывает правила относительно курения у Вас дома?»; %

Figure 7. Distribution of answers to the question: “Which statement would describe the rules regarding smoking in your home best?”; %

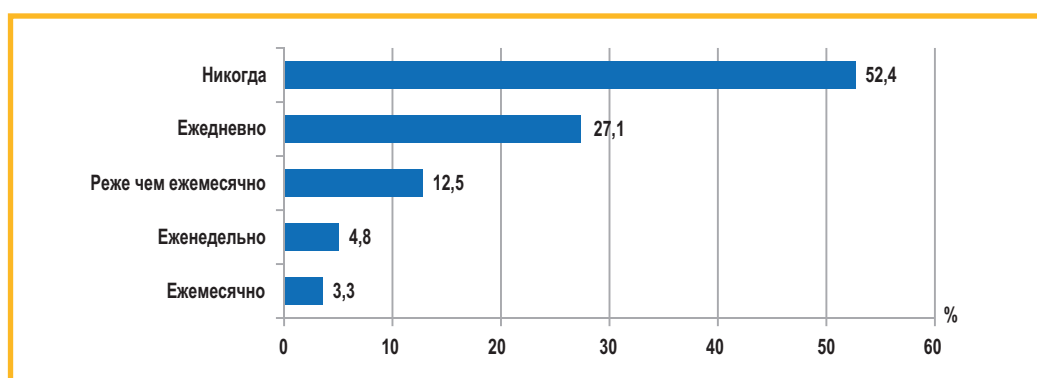

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы или кто-либо (гости / члены семьи) курят в квартире / доме, где вы живете?»; %

Figure 8. Distribution of answers to the question: “How often do you or someone else (guests/household members) smoke in the apartment/house where you live?”; %

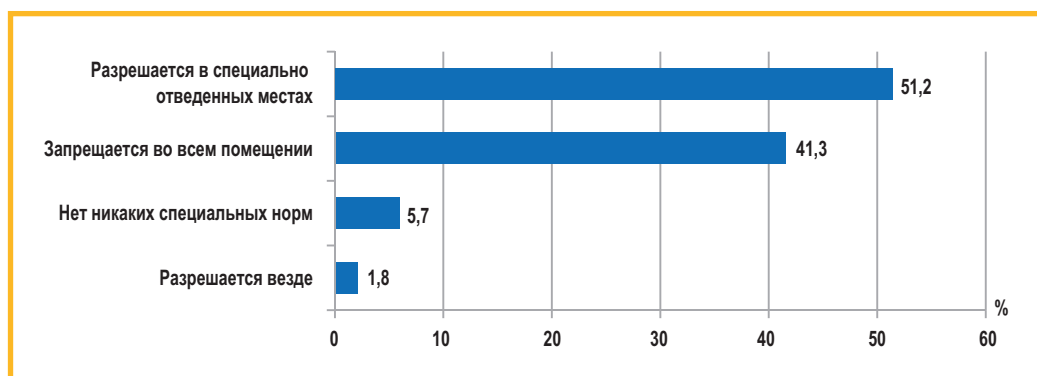

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Какое из утверждений лучше всего описывает правила курения в помещении у Вас на работе / учебе?»; %

Figure 9. Distribution of answers to the question: “Which of the statements would describe the rules of smoking indoors at your work/school best?”; %

дентов либо сами ежедневно курят на своей жилплощади, либо это делает кто-то из их родственников или гостей (рис. 8).

Только 41,3 % респондентов отметили, что ТК в местах расположения их работы или учебы (очная форма обучения) запрещено, 7,5 % респондентов сталкиваются с ситуацией, при которой никаких специальных правил ТК на работе / учебе не существует (рис. 9).

Потребители табачной продукции в регионе в среднем тратят около 810 руб. в неделю на табачные изделия, т. е. > 42 000 руб. в год (рассчитано на основе стоимости наиболее популярных по результатам опроса марок сигарет). Эта цифра не позволяет хорошо описать среднестатистического потребителя табака, т. к. распределение по количеству потребляемых сигарет в день не является нормальным, но позволяет рассчитать общие расходы на табак для всей генеральной

Таблица 2
Данные опроса населения Магаданской области о проблемах табакокурения
Table 2
Data from a survey of Magadan region population about the problems related to tobacco smoking

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Вопросы для потребителей табака			
Показывались ли Вы любому медицинскому работнику (врачу) в течение последнего года?	78,8	20,4	0,8
Если показывались, советовал ли Вам профессиональный медицинский работник отказаться от ТК?	52,8	40,6	6,6
За последний месяц замечали ли Вы предупреждения о вреде ТК для здоровья на пачках сигарет?	95,6	2,9	1,5
Эти предупреждающие надписи заставили бы Вас задуматься о том, чтобы отказаться от ТК?	38,0	51,8	10,2
На употребляемых Вами сигаретах есть какие-либо пометки, указывающие на пониженную концентрацию вредных веществ?	54,5	26,1	19,4
Вопросы для всех участников опроса			
В течение прошедшего месяца курил ли кто-нибудь в помещении, где Вы работаете / учитесь?	19,9	67,5	12,6
Считаете ли Вы, что вдыхание табачного дыма вызывает серьезные заболевания у некурящих?	65,8	12,6	21,6
Считаете ли Вы, что ТК чревато серьезными заболеваниями?	83,2	6	10,8
За последний месяц замечали ли Вы информацию в СМИ относительно вреда от ТК?	52,1	31,5	16,4
Могут ли те или иные виды сигарет быть менее вредными по сравнению с другими, или же все сигареты являются одинаково вредными?	12,3	73,9	13,8
Полагаете ли Вы, что курение сигарет способствует развитию привыкания?	86	4	9,9

Примечание: ТК – табакокурение; СМИ – средства массовой информации.

совокупности, в которую входят примерно 110 000 человек. При наличии примерно 42 600 курильщиков в генеральной совокупности (42 % населения старше 15 лет) затраты на табачные изделия в регионе составляют около 1,8 млрд руб. в год.

В табл. 2 дополнительно представлены результаты опроса, касающиеся информированности населения о вреде табака, пассивном ТК и взаимодействиях курильщиков с медицинскими работниками. Как показал опрос, потребители табака в целом немного лучше осведомлены о последствиях ТК для здоровья, чем некурящие респонденты.

Обсуждение

Полученные в ходе опроса данные позволяют говорить о том, что эпидемиология ТК в регионе является одной из наиболее неблагоприятных в стране, что согласуется с результатами всероссийского исследования Росстата (2018) о доле ежедневно курящих взрослых [9]. Эпидемиологическая ситуация характеризуется также средним объемом ежедневно выкуриваемых сигарет. Наиболее часто встречавшиеся значения, вероятно, были округлены респондентами (10 и 20 сигарет в день), т. к. количество сигарет фиксировалось по субъективным ощущениям участников опроса. Два других популярных ответа – 5 и 15 сигарет в день (см. рис. 2). Доля потребителей нетрадиционных табачных продуктов при этом пока очень мала.

Бывшие и нынешние курильщики приобщились к ТК преимущественно в возрасте 13–22 лет. В связи с этим практическая значимость увеличения возрастного ценза на покупку табачных изделий уже была подтверждена в США и ряде других стран [10], 50 %

бросивших к моменту опроса курить респондентов сделали это только в течение последних 3 лет, что может указывать на высокую распространенность рецидивов ТК.

Обращает на себя внимание, что только 18,5 % курильщиков делают осознанный выбор в пользу потребления табака, в то время как остальные хотели бы в перспективе отказаться от него. О вреде ТК хорошо осведомлены как курящие, так и некурящие респонденты. При этом курильщики осведомлены также о разнообразных маркетинговых уловках производителей табака. Меры по информированию населения о вреде табака в России, как и в других странах, проводятся в рамках РКБТ, что позволяет сравнивать эффективность их реализации в различных условиях [11, 12]. По большинству аспектов информированность респондентов о вреде табака оказалась высокой. Так, ¾ респондентов уверены, что не может идти речи о том, что какие-либо виды сигарет менее вредны, чем другие. В то же время потребители табака продолжают дифференцировать сигареты по степени «крепости» и концентрации вредных веществ, несмотря на то, что производители уже > 10 лет не маркируют изделия подобным образом (запрещено действующим в РФ Техническим регламентом на табачную продукцию). Это можно объяснить как инерцией населения в восприятии отдельных табачных брендов и их суббрендов как более или менее «крепких», так и недостаточностью государственных мер по противодействию маркетинговой дифференциации продукции производителями табака [13, 14].

Информацию о влиянии ТК на здоровье эффективно доносят до населения средства массовой информации и предупреждающие изображения на пачках сигарет [15–17], но осведомленность о современных

способах лечения никотиновой зависимости остается низкой (см. рис. 4).

По результатам зарубежных исследований показано, что без активной государственной поддержки по обеспечению доступности фармакотерапии никотиновой зависимости в рамках системы первичной медико-санитарной помощи трудно добиться действенных результатов по уменьшению доли потребителей табака среди населения [18, 19]. У $\geq 1/3$ курильщиков отмечается достаточно крепкая мотивация для того, чтобы осуществить попытку избавления от табачной зависимости в течение ближайшего года или даже месяца (см. рис. 5), а около 32 % активных курильщиков в течение 1 года делали попытки отказа от табака, однако безрезультатно.

Среди взрослого населения Магаданской области доля курильщиков занимает лидирующие позиции по России, при этом широко распространено также пассивное ТК. Если 83,2 % респондентов уверены в том, что ТК вызывает серьезные заболевания (6 % респондентов отрицают вред), то так же однозначно во вреде пассивного ТК уверены уже только 65,8 % респондентов (отрицают вред 12,6 %).

Заключение

В Магаданской области, как и в ряде других северных и дальневосточных регионов страны, продемонстрирован почти вдвое более высокий уровень ТК среди населения, чем по стране в целом. Среди лиц старше 15 лет регулярно курят 42 % жителей. Высокая доля курильщиков среди населения закономерно влечет за собой не только высокую распространенность пассивного ТК, но и правовой нигилизм в отношении антитабачных мер [20]. ТК в жилом помещении, на рабочих местах и в учебных заведениях остается распространенной практикой, в которой регулярно задействованы около 50 % взрослого населения региона в статусе активных или пассивных курильщиков. В отличие от центральных регионов страны, здесь не отмечено существенных результатов по сокращению доли курильщиков среди населения [21].

Население региона хорошо информировано о рисках вреда здоровью, связанных непосредственно с ТК, но этого нельзя сказать о пассивном ТК и тем более — об эффективных методах лечения никотиновой зависимости. Курильщики используют малоэффективные методы, игнорируя психотерапию и фармакотерапию. В результате $\leq 1/3$ активных курильщиков в течение 1 года пытались отказаться от ТК и за этот же период совершили рецидив.

На основе информации респондентов о наиболее часто потребляемых табачных изделиях удалось выяснить, что только прямой совокупный ущерб от потребления табака для бюджетов домохозяйств в регионе составляет около 1,8 млрд руб. в год (в среднем — 42 тыс. руб. в год на 1 курильщика). Это значение соизмеримо со средней заработной платой в регионе за 1 мес., однако для косвенных экономических и медико-социальных потерь от ТК в регионе требуются дополнительные расчеты.

Данное исследование не было направлено на выяснение причин, по которым Магаданская область отстает от центральных регионов страны по внедрению положений Федерального закона от 23.02.13 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», однако при этом можно предположить, что важнейшими факторами высокой распространенности ТК в регионе, помимо социокультурных причин, являются относительная доступность табака в связи с высоким средним уровнем заработной платы относительно среднероссийских показателей [5] и недостаточность профилактических мер со стороны региональных властей.

Литература

1. Салагай О.О., Антонов Н.С., Сахарова Г.М. и др. Влияние государственной политики по борьбе против табака на заболеваемость хроническим бронхитом среди населения Российской Федерации. *Пульмонология*. 2019; 29 (5): 519–524. DOI: 10.18093/0869-0189-2019-29-5-519-524.
2. Navjoyt L. What will it take to stop the tobacco epidemic? *BMJ*. 2019; 365: l4285. DOI: 10.1136/bmj.l4285.
3. Shrivastava S.R., Shrivastava P.S. Exploring the issue of tobacco epidemic and impairment of lung health. *MAMC J. Med. Scie*. 2019; 5 (3): 154–155. DOI: 10.4103/mamcjms.mamcjms_71_19.
4. Smith E.A., Malone R.E. An argument for phasing out sales of cigarettes. *Tobacco Control*. 2020; 29 (6): 703–708. DOI: 10.1136/tobaccocontrol-2019-055079.
5. ВЦИОМ. Здоровый образ жизни: мониторинг. 2019; (3968). Доступно на: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/food-diet/article/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring-1.html> [Дата обращения: 21.01.21].
6. World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2017: monitoring tobacco use and prevention policies. Available at: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/255874/9789241512824-eng.pdf?sequence=1> [Accessed: January 21, 2021].
7. Sadykova J., Yakhiyayeva T., Kalmatayeva Zh. Tobacco epidemic trend among Almaty teenagers. *Tob. Prev. Cessation*. 2018; 4 (Suppl.): A127. DOI: 10.18332/tpc/91512.
8. Palipudi K.M., Morton J., Hsia J. et al. Methodology of the global adult tobacco survey — 2008–2010. *Glob. Health Promot*. 2016; 23 (2, Suppl.): 3–23. DOI: 10.1177/1757975913499800.
9. Федеральная служба государственной статистики. Итоги выборочного наблюдения состояния здоровья населения в 2018 г. Росстат. Доступно на: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect [Accessed: January 21, 2021].
10. Dijk S., Lok P. Banning tobacco sales to under 21s reduces smoking, study finds. *BMJ*. 2019; 366: l4956. DOI: 10.1136/bmj.l4956.
11. Rimmer M. The global tobacco epidemic, the plain packaging of tobacco products, and the World Trade Organization. *QUT Law Review*. 2018; 17 (2): 131–160. DOI: 10.5204/qutlr.v17i2.695.
12. Kotnowski K., Hammond D. The impact of cigarette pack shape, size and opening: evidence from tobacco company documents. *Addiction*. 2013; 108 (9): 1658–1668. DOI: 10.1111/add.12183.
13. Kozlowski L.T., Sweanor D. Withholding differential risk information on legal consumer nicotine/tobacco products: The public health ethics of health information quarantines. *Int. J. Drug Policy*. 2016; 32: 17–23. DOI: 10.1016/j.drugpo.2016.03.014.
14. Munafò M. Are e-cigarettes tobacco products? *Nicotine Tob. Res*. 2018; 21 (3): 267. DOI: 10.1093/ntr/nty130.
15. Hall M.G., Peebles K., Bach L.E. et al. Social interactions sparked by pictorial warnings on cigarette packs. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2015; 12 (10): 13195–13208. DOI: 10.3390/ijerph121013195.
16. Hammond D., Reid J.L., Driezen P., Boudreau C. Pictorial health warnings on cigarette packs in the United States: an experimental evaluation of the proposed FDA warnings. *Nicotine Tob. Res*. 2013; 15 (1): 93–102. DOI: 10.1093/ntr/nts094.

17. Guydish J., Tajima B., Le T. et al. Do cigarette graphic warnings encourage smokers to attend a smoking cessation programme: a quasi-experimental study. *Tob. Control.* 2018; 27 (1): 43–49. DOI: 10.1136/tobaccocontrol-2016-053207.
18. AlMulla A., Hassan-Yassoub N., Fu D. et al. Smoking cessation services in the Eastern Mediterranean region: highlights and findings from the WHO report on the global tobacco epidemic 2019. *East. Mediterr. Health J.* 2020; 26 (1): 110–115. DOI: 10.26719/2020.26.1.110.
19. Ghebreyesus T.A. Progress in beating the tobacco epidemic. *Lancet.* 2019; 394 (10198): 548–549. DOI: 10.1016/S0140-6736(19)31730-1.
20. Yang G. Tobacco epidemic and health risk in the Chinese population. Tobacco Control in China. Singapore: Springer; 2018. DOI: 10.1007/978-981-10-8315-0.
21. Сахарова Г.М., Антонов Н.С., Салагай О.О., Донитова В.В. Глобальное обследование употребления табака среди молодежи в возрасте 13–15 лет в Российской Федерации: сравнение тенденций в 2004 и 2015 гг. *Пульмонология.* 2017; 27 (2): 179–186. DOI: 10.18093/0869-0189-2017-27-2-179-18.
8. Palipudi K.M., Morton J., Hsia J. et al. Methodology of the global adult tobacco survey – 2008–2010. *Glob. Health Promot.* 2016; 23 (2, Suppl.): 3–23. DOI: 10.1177/1757975913499800.
9. Federal State Statistics Service. [Results of sample observation of the health status of the population in 2018 Russian statistics]. Available at: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect [Accessed: January 21, 2021] (in Russian).
10. Dijk S., Lok P. Banning tobacco sales to under 21s reduces smoking, study finds. *BMJ.* 2019; 366: 14956. DOI: 10.1136/bmj.14956.
11. Rimmer M. The global tobacco epidemic, the plain packaging of tobacco products, and the World Trade Organization. *QUT Law Review.* 2018; 17 (2): 131–160. DOI: 10.5204/qutlr.v17i2.695.
12. Kotnowski K., Hammond D. The impact of cigarette pack shape, size and opening: evidence from tobacco company documents. *Addiction.* 2013; 108 (9): 1658–1668. DOI: 10.1111/add.12183.
13. Kozlowski L.T., Sweanor D. Withholding differential risk information on legal consumer nicotine/tobacco products: The public health ethics of health information quarantines. *Int. J. Drug Policy.* 2016; 32: 17–23. DOI: 10.1016/j.drugpo.2016.03.014.
14. Munafo M. Are e-cigarettes tobacco products? *Nicotine Tob. Res.* 2018; 21 (3): 267. DOI: 10.1093/ntr/nty130.
15. Hall M.G., Peebles K., Bach L.E. et al. Social interactions sparked by pictorial warnings on cigarette packs. *Int. J. Environ. Res. Public Health.* 2015; 12 (10): 13195–13208. DOI: 10.3390/ijerph121013195.
16. Hammond D., Reid J.L., Driezen P., Boudreau C. Pictorial health warnings on cigarette packs in the United States: an experimental evaluation of the proposed FDA warnings. *Nicotine Tob. Res.* 2013; 15 (1): 93–102. DOI: 10.1093/ntr/nts094.
17. Guydish J., Tajima B., Le T. et al. Do cigarette graphic warnings encourage smokers to attend a smoking cessation programme: a quasi-experimental study. *Tob. Control.* 2018; 27 (1): 43–49. DOI: 10.1136/tobaccocontrol-2016-053207.
18. AlMulla A., Hassan-Yassoub N., Fu D. et al. Smoking cessation services in the Eastern Mediterranean region: highlights and findings from the WHO report on the global tobacco epidemic 2019. *East. Mediterr. Health J.* 2020; 26 (1): 110–115. DOI: 10.26719/2020.26.1.110.
19. Ghebreyesus T.A. Progress in beating the tobacco epidemic. *Lancet.* 2019; 394 (10198): 548–549. DOI: 10.1016/S0140-6736(19)31730-1.
20. Yang G. Tobacco epidemic and health risk in the Chinese population. Tobacco Control in China. Singapore: Springer; 2018. DOI: 10.1007/978-981-10-8315-0.
21. Sakharova G.M., Antonov N.S., Salagay O.O., Donitova V.V. [Global survey on tobacco consumption by young subjects 13 to 15 years of age in Russian Federation (2004 – 2015)]. *Pulmonologiya.* 2017; 27 (2): 179–186. DOI: 10.18093/0869-0189-2017-27-2-179-186 (in Russian).

Поступила: 18.02.21
Принята к печати: 04.06.21

References

1. Salagay O.O., Antonov N.S., Sakharova G.M. et al. [An impact of the governmental tobacco control policy on chronic bronchitis incidence in the Russian Federation]. *Pulmonologiya.* 2019; 29 (5): 519–524. DOI: 10.18093/0869-0189-2019-29-5-519-524 (in Russian).
2. Navjoyt L. What will it take to stop the tobacco epidemic? *BMJ.* 2019; 365: 14285. DOI: 10.1136/bmj.14285.
3. Shrivastava S.R., Shrivastava P.S. Exploring the issue of tobacco epidemic and impairment of lung health. *MAMC J. Med. Scie.* 2019; 5 (3): 154–155. DOI: 10.4103/mamcjms.mamcjms_71_19.
4. Smith E.A., Malone R.E. An argument for phasing out sales of cigarettes. *Tobacco Control.* 2020; 29 (6): 703–708. DOI: 10.1136/tobaccocontrol-2019-055079.
5. WCIOM. [Healthy lifestyle: monitoring.] 2019; (3968). Available at: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/food-diet/article/zdoroviy-obraz-zhizni-monitoring-1.html> [Accessed: January 21, 2021] (in Russian).
6. World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2017: monitoring tobacco use and prevention policies. Available at: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/255874/9789241512824-eng.pdf?sequence=1> [Accessed: January 21, 2021].
7. Sadykova J., Yakhiyayeva T., Kalmatayeva Zh. Tobacco epidemic trend among Almaty teenagers. *Tob. Prev. Cessation.* 2018; 4 (Suppl.): A127. DOI: 10.18332/tpc/91512.
8. Palipudi K.M., Morton J., Hsia J. et al. Methodology of the global adult tobacco survey – 2008–2010. *Glob. Health Promot.* 2016; 23 (2, Suppl.): 3–23. DOI: 10.1177/1757975913499800.
9. Federal State Statistics Service. [Results of sample observation of the health status of the population in 2018 Russian statistics]. Available at: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect [Accessed: January 21, 2021] (in Russian).
10. Dijk S., Lok P. Banning tobacco sales to under 21s reduces smoking, study finds. *BMJ.* 2019; 366: 14956. DOI: 10.1136/bmj.14956.
11. Rimmer M. The global tobacco epidemic, the plain packaging of tobacco products, and the World Trade Organization. *QUT Law Review.* 2018; 17 (2): 131–160. DOI: 10.5204/qutlr.v17i2.695.
12. Kotnowski K., Hammond D. The impact of cigarette pack shape, size and opening: evidence from tobacco company documents. *Addiction.* 2013; 108 (9): 1658–1668. DOI: 10.1111/add.12183.
13. Kozlowski L.T., Sweanor D. Withholding differential risk information on legal consumer nicotine/tobacco products: The public health ethics of health information quarantines. *Int. J. Drug Policy.* 2016; 32: 17–23. DOI: 10.1016/j.drugpo.2016.03.014.
14. Munafo M. Are e-cigarettes tobacco products? *Nicotine Tob. Res.* 2018; 21 (3): 267. DOI: 10.1093/ntr/nty130.
15. Hall M.G., Peebles K., Bach L.E. et al. Social interactions sparked by pictorial warnings on cigarette packs. *Int. J. Environ. Res. Public Health.* 2015; 12 (10): 13195–13208. DOI: 10.3390/ijerph121013195.
16. Hammond D., Reid J.L., Driezen P., Boudreau C. Pictorial health warnings on cigarette packs in the United States: an experimental evaluation of the proposed FDA warnings. *Nicotine Tob. Res.* 2013; 15 (1): 93–102. DOI: 10.1093/ntr/nts094.
17. Guydish J., Tajima B., Le T. et al. Do cigarette graphic warnings encourage smokers to attend a smoking cessation programme: a quasi-experimental study. *Tob. Control.* 2018; 27 (1): 43–49. DOI: 10.1136/tobaccocontrol-2016-053207.
18. AlMulla A., Hassan-Yassoub N., Fu D. et al. Smoking cessation services in the Eastern Mediterranean region: highlights and findings from the WHO report on the global tobacco epidemic 2019. *East. Mediterr. Health J.* 2020; 26 (1): 110–115. DOI: 10.26719/2020.26.1.110.
19. Ghebreyesus T.A. Progress in beating the tobacco epidemic. *Lancet.* 2019; 394 (10198): 548–549. DOI: 10.1016/S0140-6736(19)31730-1.
20. Yang G. Tobacco epidemic and health risk in the Chinese population. Tobacco Control in China. Singapore: Springer; 2018. DOI: 10.1007/978-981-10-8315-0.
21. Sakharova G.M., Antonov N.S., Salagay O.O., Donitova V.V. [Global survey on tobacco consumption by young subjects 13 to 15 years of age in Russian Federation (2004 – 2015)]. *Pulmonologiya.* 2017; 27 (2): 179–186. DOI: 10.18093/0869-0189-2017-27-2-179-186 (in Russian).

Received: February 18, 2021
Accepted for publication: June 04, 2021

Информация об авторах / Author Information

Барбарук Юрий Владимирович — к. филос. н., научный сотрудник лаборатории физиологии экстремальных состояний Федерального государственного бюджетного учреждения науки Научно-исследовательский центр «Арктика» Дальневосточного отделения Российской академии наук; тел.: (4132) 63-84-82; e-mail: barbaruk@inbox.ru (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3429-7685>)

Yuriy V. Barbaruk, Candidate of Philosophy, Researcher, Laboratory of Physiology of Extreme Conditions, Federal State Budgetary Institution of Science Research Center “Arktika”, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; tel.: (4132) 63-84-82; e-mail: barbaruk@inbox.ru (SPIN-код 5574-4008, Scopus Author ID: 57215576332, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3429-7685>)